

**АЛЬБЕРТ
САНЧЕС ПИНЬОЛЬ**

ПАНДОРА В КОНГО

В переводе
Нины Авровой-Раабен

Издательство «Азбука»
Санкт-Петербург

УДК 821.134.2
ББК 84(4Исп)-44
С 18

Albert Sánchez Piñol
PANDORA AL CONGO
Copyright © Albert Sánchez Piñol, 2005
All rights reserved

Перевод с каталанского Нины Авровой-Раабен

Оформление обложки Вадима Пожидаева-мл.

ISBN 978-5-389-30381-2

© Н. Аврова-Раабен, перевод, 2007, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

Пресса об Альберте Санчесе Пиньоле

Альберт Санчес Пиньо́ль — великий литературный зодчий, истинный мастер. Его романы страшно увлекательны, и он умеет сделать так, чтобы у читателей замирало сердце и им не терпелось узнать, что будет дальше.

La Lectoria

Мы не первые говорим о том, что в каталанской литературе сложилось новое поколение безудержных творцов. Так вот, Альберт Санчес Пиньо́ль поистине не знает удержу... Он один из самых важных каталонских писателей современности.

La Vanguardia

Санчес Пиньо́ль — великий рассказчик из племени Александра Дюма. Коварный и жизнелюбивый, он превращает манипуляцию в искусство и дарит нам необычайное наслаждение — некую безбрежную эйфорию.

Télerama

Альберт Санчес Пиньо́ль стремительно восходит на пьедестал самого читаемого каталонского автора всех времен.

El Periódico

Прибегая к рецептам классики бульварной литературы, Санчес Пиньо́ль с потрясающей элегантностью исследует природу истины и любви.

Booklist о «Пандопе в Конго»

Второй роман Санчеса Пиньо́ля — прихотливое метаповествование, пародия на приключенческую литературу, история, рассказанная с большим воодушевлением. Санчес Пиньо́ль пишет о проблемах восприятия, о природе литературы, о нашей потребности

в героях и о пагубе гордыни. Это умнейшая книга, и вопросы, которые ставит автор, пронзают нас насквозь, а приключенческий сюжет, в который все это упаковано, страшно увлекателен.

Publishers Weekly о «Пандоре в Конго»

Второй роман Санчеса Пиньоля и масштабом, и широтой воображения превзошел первый... Эту книгу полюбят и доктора наук, и поклонники Индианы Джонса.

Library Journal о «Пандоре в Конго»

От этого бурлеска, полного фантастических приключений и небылиц, невозможно оторваться.

Financial Times о «Пандоре в Конго»

Ошеломительное историческое приключение.

Scotland on Sunday о «Пандоре в Конго»

Вторая книга Санчеса Пиньоля — чистая радость. Потому что это изумительный приключенческий роман в традициях Генри Райдера Хаггарда и Эдгара Райса Берроуза. Потому что это язвительная пародия на приключенческие романы в традициях Генри Райдера Хаггарда и Эдгара Райса Берроуза... И однако, «Пандора в Конго» лишена и яда, и цинизма. Чистая радость и человеколюбие.

Daily Beast о «Пандоре в Конго»

Воистину полный сюрпризов ящик Пандоры — оригинальная композиция, блестящее повествование, плотный и напряженный роман.

La Nación о «Пандоре в Конго»

Потрясающая, великая литература.

Für Sie о «Пандоре в Конго»

Санчес Пиньоле мешает фантастику, любовь и хоррор, и этот пьянящий коктейль поможет выжить в страшных джунглях.

ABC о «Пандоре в Конго»

Под разными призмами структурной антропологии рассматривая всевозможные наши ожидания — расовые, культурные, литературные, — «Пандора в Конго» сплавляет воедино иронию «Темнейшей Англии» Кристофера Хоупа с многоликой витальностью «Кни-

ги рыб Гоулда» Ричарда Фланагана. Выходя за пределы реальной постколониальной политики (которая сковывала бы, скажем, британского писателя) в царство гиперболической фантазии, где давным-давно обосновался Умберто Эко, «Пандора в Конго» выводит Альберта Санчеса Пиньоля в ряды важнейших европейских писателей.

The Guardian о «Пандоре в Конго»

Динамичная приключенческая история в лучших традициях Генри Райдера Хаггарда, но также пародия на эти традиции и тонкое рассуждение о власти литературного воображения... Оригинальность Альберта Санчеса Пиньоля кроется в его тематике и великолепно структурированных сюжетах. Это потрясающий и совершенно уникальный роман.

The Independent о «Пандоре в Конго»

Восхитительно странная вещь... приключенческий роман, достойный Эдгара Райса Берроуза.

The Times о «Пандоре в Конго»

Такой завораживающий ужас мы не испытывали со времен «Повести о приключениях Артура Гордона Пима» Эдгара Аллана По.

*Пере Жимферрер, каталонский писатель,
о «Холодной коже»*

Успех этого романа объясняется не только его литературными достоинствами, но и уникальной его природой.

La Vanguardia о «Холодной коже»

Блистательный роман, который оправдывает само существование Литературы с заглавной буквы «Л», — из тех книг, что зачаровывают читателя с первых же слов.

El Cultural о «Холодной коже»

Этот роман — лихорадочная греза, и ее внутренняя логика завораживает сильнее, чем «Песни Мальдорора». Оторваться невозможно.

Charlie Hebdo о «Холодной коже»

«Робинзон Крузо», увиденный «сквозь тусклое стекло, гадательно». Невероятно. По чувствам бьет тараном.

Kirkus Reviews о «Холодной коже»

Ритм гипнотизирует, а мастерски выстроенная история не раскрывает интригу до самого конца.

Der Spiegel о «Холодной коже»

Головокружительная, клаустрофобная история о страхе и желании.

MÍA о «Холодной коже»

Роман, в котором слышны отзвуки Говарда Филлипса Лавкрафта, Джозефа Конрада и Роберта Льюиса Стивенсона. Сюжет захватывает с первых же строк — и мы наслаждаемся, как в юности наслаждались романами Жюль Верна, Фенимора Купера и Джека Лондона.

Diario de Jerez о «Холодной коже»

Первый роман Санчеса Пиньоля — тонко, с большим мастерством выстроенная аллегория человеческого зверства, колдовская и отталкивающая.

Publishers Weekly о «Холодной коже»

Совершенно оригинальная концепция... вопросы, которые задает автор в этом романе, будут преследовать вас еще долго.

Bookmarks Magazine о «Холодной коже»

«Молитва к Прозерпине» — очень многообещающий роман: приключения и интриги, жестокий и завораживающий Древний Рим из альтернативной вселенной, разношерстные персонажи и их трансцендентный квест, невозможные чудовища, этико-политические фантазии и великий талант рассказчика. «Молитва к Прозерпине» — история о том, на что готов пойти человек или целый народ, чтобы избежать конца света.

Ara Llibres о «Молитве к Прозерпине»

Альберт Санчес Пиньоля отправляется в Древний Рим на бой с новыми чудовищами. В своем седьмом романе автор с наслаждением рассказывает хулиганскую историю, погружая читателя в параллельную реальность, населенную древними римлянами и подземными чудовищами-тектонами. «Тектонов я знаю не первое десятилетие. Мы знакомы очень близко. Эти монстры — худшая часть нас самих», — говорит Санчес Пиньоля. Он антрополог, и это образование помогает ему изобразить агрессивный, бессовестный социум, в котором наивысшая ценность — индивидуализм.

The New Barcelona Post о «Молитве к Прозерпине»

В «Молитве к Прозерпине» Альберт Санчес Пиньоля вновь возвращается к схеме, которую мы уже видели в предыдущих его романах, особенно в «Холодной коже». Здесь есть реалистичный контекст — Древний Рим; исторические персонажи — Юлий Цезарь, Цицерон, Помпей; подробно описанный и глубоко прочувствованный подлый мир Римской республики и его властей предержащих, развращенных и лишенных совести. Здесь есть излюбленная тема Санчеса Пиньоля — власть, которая плевать хотела на людей. И знакомый нам стиль — хулиганский, почти вызывающий юмор, ирония, россыпи афоризмов. И скептический взгляд на человечество здесь тоже есть. Я полюбил этот роман — ничего не могу с собой поделать.

Llibres, i punt! o «Молитве к Прозерпине»

Автор помещает действие в эпоху Римской республики, но не той, которая известна нам. «Молитва к Прозерпине» — приключенческий роман, и изображенные в нем исторические события отсылают к проблемам, которые живо волнуют нас сегодня.

Núvol o «Молитве к Прозерпине»

Барселонский автор возвращается к корням — к «Холодной коже», первой своей книге, которая принесла ему успех и славу. «Молитва к Прозерпине» — якобы исторический роман, однако в нем масса фантастического; сюрпризы здесь на каждом шагу, остроумие и фантазия блистают... Но главное — приключения. И странствия. С великим тщанием и мастерством Санчес Пиньоля рассказывает сложную, целостную историю. Он никогда не теряет бдительности, а потому напряжение не спадает ни на миг, и в батальных сценах мы слышим звон оружия и тяжелое дыхание воинов, видим их пот, как на лучших страницах «Илиады».

Zenda o «Молитве к Прозерпине»

Как обычно у Санчеса Пиньоля, в «Молитве к Прозерпине» все не то, чем кажется. Роман читается на нескольких уровнях — нужно вглядываться, погружаться, чтобы не упустить важного. Удачно, что автор, прежде чем стать писателем, был антропологом: эта профессия подарила ему инструментарий для сотворения новых цивилизаций.

Lilla dels Llibres o «Молитве к Прозерпине»

В «Молитве к Прозерпине» Альберт Санчес Пиньоля постулирует «идеальную дилемму».

Europa Press o «Молитве к Прозерпине»

Роман Альберта Санчеса Пиньоля отважно и наглядно вскрывает мифы и манипуляции, кто бы их ни творил.

Артуро Перес-Реверте о «Побежденном»

«Побежденный» — магнетический роман: невозможно оторваться от этой истории, отмахнуться от ее чар... Главный герой поистине укоренен в своей эпохе, как будто порожден воспоминаниями, скажем, Джакомо Казановы, с которым у него много общего.

La novela antihistorica о «Побежденном»

Редко попадаетеся такая книга, про которую ясно, что ее будут читать с неугасающим пылом даже сто лет спустя. Исторический эпик Пиньоля потрясает масштабом и детальностью.

Upcoming4me.com о «Побежденном»

Рассуждение о власти, зле и тирании, с блестяще закрученной напряженной интригой.

El País о «Чудовище Святой Елены»

Не отпустит читателя до последней страницы.

Público о «Чудовище Святой Елены»

Этот роман доходит до самого края света, проверяя на прочность любовь и идеалы, преображая историческое в фантастическое.

The New Barcelona Post о «Чудовище Святой Елены»

Конго. Представим себе часть суши, равную Англии, Франции и Испании, вместе взятым. Потом представим, что все это пространство покрывают деревья от шести до шестидесяти метров высотой. А под деревьями ничего нет.

Почему я снова пишу ту же книгу, ту же самую историю? Прошло больше шестидесяти лет с тех пор, как она была написана. В свое время книга наделала много шума, заслужила немало похвал: прекрасные отзывы о ней сыпались как из рога изобилия.

Вчера, после долгого перерыва, мне захотелось ее перечитать. Это было мое собственное творение, однако теперь я не мог отождествить себя с тем желторотым юнцом, который его написал. Страницы книги сопровождали меня всю жизнь. Но сейчас они не взволновали меня.

Зачем мне понадобилось снова рассказать эту историю? Ради нее? Не знаю. Может быть, ради того, что еще важнее.

Когда все было кончено, я написал ей стихи.

Любимая Амгам.
Ты — подземный туман.
Я — бескрылый крот.
Между нами — вся твердь земли.
Случалось тысячи раз:

Винчестер и Смит и Вессон,
Склизкое желе глаза
И трупики тараканов,
Утонувших в бутылке шампанского.
Никому узнать не дано:
Вертикальные войны,
Факелы под морозящим дождем
И тепло кофеварки
Под кожей белее муки.

Это скверные стихи, я на их счет не заблуждаюсь.
Книга, написанная по чужому сценарию, не была моей
книгой. Сейчас я могу дать себе волю.

Конго. Зеленый океан. А под деревьями ничего нет.

Эта история началась с трех похорон и закончилась одним разбитым сердцем — моим. Летом 1914 года мне исполнилось девятнадцать лет, и я был полуастматиком, полупацифистом и полуписателем. Полуастматик — потому что кашлял вдвое меньше, чем больные, но вдвое больше, чем здоровые люди. Полупацифист — поскольку у меня не хватало пороха, чтобы выступать против войн, я просто отказывался в них участвовать. Полуписатель — потому как слово «писатель» слишком громкое; даже называть себя «полуписателем» было с моей стороны преувеличением. Я занимался тем, что писал книги на заказ. Иными словами, был литературным негром. (В издательском мире неграми зовут тех, кто пишет книги, которые подписывают другие.)

Кто в наше время помнит о докторе Лютере Флаге? Никто. И забыт он вполне заслуженно. Но до Первой мировой его книги пользовались немалым успехом. Он был одним из авторов дешевых романов. Действие всех историй доктора Флага (мне так никогда и не удалось узнать, имел ли он эту ученую степень) происходило в Африке, и они всегда занимали ровно восемьдесят страниц. На четвертой стороне обложки всегда помещалась одна и та же фотография доктора Флага — человека с густой седой шевелюрой и бородой прямоугольной формы, которого судьба вела прямым путем мудрости. Склонившись

над столом, где была разложена огромная карта Черного континента, он указывал пальцем в какую-то точку, другой рукой держа перед правым глазом монокль. В его взгляде угадывалось множество тайн.

Трудно найти на свете место, которое бы могло подарить писателю столь обширный набор элементов для повествования, как Черная Африка. Масаи, зулусы, восставшие буры. Саванна и джунгли. Слоны, крокодилы, бегемоты и львы. Следопыты и охотники. И все это вместе. Располагая таким набором ингредиентов, волновавших воображение, и обладая некоторой фантазией, написать дюжину простеньких историй не стоило большого труда. Однако доктор Флаг стал самым продуктивным из всех английских авторов. Вот уже двадцать лет подряд он публиковал три повести в неделю. Если каждая из них занимала ровно восемьдесят страниц, нетрудно сосчитать, что за семь дней их число достигало двухсот сорока. В среднем, если я не ошибаюсь в расчетах, 34,2 страницы в день. Но скажите мне, кому под силу писать по 34,2 страницы в день двадцать лет подряд? Никому.

В то время судьба свела меня с неким Фрэнком Струбом. Струб был негром доктора Лютера Флага. Он предложил мне работу. Поскольку доктор Флаг платил ему постранично, Струб был заинтересован в том, чтобы писать как можно больше страниц в день. У него была жена и трое детей, а трое детей — прекрасный стимул для сверхурочной работы. Однако всему есть предел. Поработав некоторое время на доктора Флага, Струб дошел до полного нервного истощения.

Несмотря на недавнее знакомство, между нами завязались довольно непринужденные отношения. Однажды он пригласил меня пообедать в дешевом ресторане на севере Лондона. Заведение было набито пролетариями; мы орудовали приборами, прижимая локти к бокам, словно

куры в тесном курятнике. Гомон стоял невообразимый. Чтобы понять друг друга, мы вынуждены были орать, подобно глашатаям на площади, несмотря на то что сидели друг против друга.

— Послушай, Томми, — сказал Струб, покончив с десертом, — если дело пойдет так и дальше, меня отправят в сумасшедший дом. Я обязан сдавать старикану свою порцию страниц каждую неделю. Если не сдам, он меня рассчитает. У него такая манера: выжимает из негра последние соки, а когда тот выдыхается, ищет нового. Я не могу потерять эту работу, Томми, у меня трое детей.

— Черт подери, Фрэнк, — проговорил я сочувственно, — это ужасно.

— Мне пришло в голову, что ты мог бы мне помочь. Я буду тебе платить немного меньше, чем он платит мне. Я заработаю небольшие комиссионные с тех страниц, которые напишешь ты, это правда. Но пойми, у меня трое детей. Кроме того, ты еще зеленый, у тебя никакого литературного опыта. Я беру на себя определенный риск.

Я колебался, однако ему хотелось решить дело поскорее.

— Не беспокойся, — сказал Фрэнк, — тебе придется просто следовать литературным сценариям старого Флага. И помни: восемьдесят страниц, ни больше ни меньше. Это требование типографии. Ну что, хочешь получить свой первый сценарий? — спросил он, подмигивая мне. — Конечно хочешь, тебе не терпится написать свою повесть. Тогда бери.

И Струб протянул мне пару страничек машинописного текста. Не успев даже вытереть губы салфеткой, он поднялся из-за стола:

— Официант! Этот молодой человек за меня расплатится. — И, обращаясь ко мне, добавил: — Ты ведь не будешь против, Томми? По правде говоря, я нашел тебе приличную работу. Даже больше чем работу — возмож-

ность вознестись на Парнас. Ну, я пошел. Моя сегодняшняя порция страниц еще не закончена.

— А когда надо сдать эту книгу? — спросил я.

Струб засмеялся:

— Когда? Вчера надо было сдать. Действуй.

Придя домой, я прочитал эти странички. У меня сложилось впечатление, что у доктора Флага не хватало времени даже на то, чтобы отредактировать свои сценарии. Текст был напечатан на машинке наспех и весьма небрежно. Сценарий назывался «Пандора в Конго». Он стал моим первым контактом с индустрией литературного творчества. Наверное, именно поэтому текст сохранился у меня до сих пор. Вот он.

ПАНДОРА В КОНГО

Глава 1

-- Опишите Молодого Пастора Англиканской Церкви.

-- Героя направляют сопровождать Святых Отцов, которые возвращаются в свою Миссию в Африке.

(Помните, что герой ВСЕГДА должен быть молод и ПРИВЛЕКАТЕЛЕН, а для описания молодости и КРАСОТЫ нам нужны ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ. Я давно убедился в том, что искусство использования прилагательных вам незнакомо. Однако теперь я начинаю подозревать, что для ваших умственных способностей, чрезвычайно ограниченных, недоступны даже понятия МОЛОДОСТИ И КРАСОТЫ.)

ВСЕГО страниц в первой главе: 5.

Глава 2

-- Духовная борьба в Миссии; герой ощущает, что его Вера колеблется, после того как в Африке ему пришлось столкнуться с низменной сутью язычества.

Дело в том, что Черный континент может очень легко превратиться в Ящик Пандоры, откуда появляются чудовища и привидения, стоит только его открыть. (Теперь до вас дошло значение названия романа?)

-- Герой удаляется в сельву, чтобы предаться там размышлениям. Лев собирается Сожрать его. Герой Приручает Льва и Называет его СИМБА.

-- Герой и СИМБА (не забудьте, что это прирученный Лев) продолжают вместе свой путь вглубь сельвы. Они заблудились, но обнаружили Римский Каструм!!!

(Примечание. Каструм — это военный лагерь римлян. Дело вовсе не в том, что я сомневаюсь в вашей образованности. Если я и привожу здесь значение слова «каструм», то лишь потому, что сомневаюсь в вашей способности найти в словаре какое бы то ни было слово, хотя бы из двух слогов.)

-- В лагере, скрытом в сельве, находятся остатки римского легиона, заблудившегося там в I веке до Рождества Христова во время поисков истоков Нила. Колония постепенно уменьшалась, и на настоящий момент в ней осталось только два истинных легионера, светлокожих и воинственных.

(Совершенно очевидно, что мы НЕ можем привести какого-либо удовлетворительного объяснения, которое бы оправдало возможность сохранения генетического кода в глубине сельвы и без всякого участия женской утробы. Ничего не поделаешь, это типичная проблема повествования, когда не остается ничего иного, как прибегнуть к ТЕОРИИ СПОР.)

-- Два римских легионера ведут не слишком напряженную борьбу с племенами пигмеев, населяющих эти края. Это крайне воинственные существа, склонные к антропофагии и коллекционирующие черепа.

ВСЕГО страниц во второй главе: 25.

Глава 3

-- Герой сомневается в том, что ему следует доносить до легионеров БЛАГУЮ ВЕСТЬ (они не имеют о ней ни малейшего понятия, потому что их предки покинули пределы Римской империи в I веке до Рождества Христова, не забудьте об этом).

-- Поскольку герой боится, что он сам потерял веру, ему кажется нелогичным внушать евангельские истины легионерам. (Вам понятна эта душевная тонкость???????? Надеюсь, что да.)

ВСЕГО страниц в третьей главе: 5.

Глава 4

-- Страшная битва между ордами пигмеев-антрополофов, которые штурмуют лагерь, и римскими легионерами, которые его защищают. Герой принимает участие в обороне, и Симба тоже.

-- Герой проводит научный эксперимент для изучения двух пигмеев, взятых в плен во время битвы. Перед публикой он трепанирует их черепа; в результате ему удастся доказать, что они НЕ принадлежат к роду человеческому, в отличие от легионеров, которые, как я сказал раньше, светлокожи и говорят на латыни.

-- Я забыл упомянуть, что два легионера приютили у себя принцессу банту, очень красивую, но чернокожую, которая заблудилась в селве и набрела на лагерь. Два брата очень любят ее, но, поскольку оба крайне целомудренны, пальцем ее НЕ трогают. (ПОДЧЕРКНИТЕ это.) Наш герой тоже влюбляется в нее. Сложная внутренняя борьба между плотской страстью и стремлением к святости.

ВСЕГО страниц в четвертой главе: 15.

Глава 5

-- Новый штурм пигмеев, на сей раз их целые полчища. Миллионы пигмеев атакуют Каструм и уничтожают двух легионеров, несмотря на их героическое сопротивление. Героя при этом, естественно, не убивают, иначе повесть бы закончилась. Его берут в плен. Симбу ранят в лапу. Чувствуя приближение гибели, герой велит ему бежать, невзирая на сопротивление верного Симбы, который отказывается покинуть своего хозяина. В конце концов Симба все-таки подчиняется ему и углубляется в чащу. Прежде чем вернуться в свой город, устроенный на ветвях деревьев, пигмеи проводят ночь в лагере. Героя и принцессу они привязывают к двум параллельным столбам. Принцесса признается нашему герою, что безумно влюблена в него!!!! Но путы не позволяют ему поддаться плотскому искушению. (Если мы ловко это опишем, то избежим появления в рассказе греховных сцен, которые всегда неуместны. Оцените-ка мою повествовательную тактику! Этому явлению, голубчик, которое не известно вам ни одним из своих проявлений, есть название: Т-А-Л-А-Н-Т.)

-- Пигмеи уводят с собой героя в качестве трофея. Принцесса банту остается в лагере с небольшим отрядом пигмеев, которым поручено продать ее арабским работоторговцам. Как только герой оказывается в древесном городе пигмеев, они устраивают большой праздник. (Это племя живет в хижинах, построенных на ветвях деревьев; опишите их как обезьян, у которых довольно умелые руки.) Жуткое ночное зрелище. Пигмеи готовят огромный котел, в котором они собираются сварить героя. Они пьют кровь из черепов легионеров, погибших в сражении. Оргия: миллионы пигмеев танцуют и прелюбодействуют повсюду, точно тучи комаров. (Оргия оргией,

но поаккуратнее с эротическими сценами. От такого извращения, как вы, чего угодно можно ожидать.)

ВСЕГО страниц в пятой главе: 10.

Глава 6

-- На следующее утро пигмеи хотят сварить и сожрать нашего героя. Пленник предупреждает их, что, стоит им до него дотронуться, «он погасит солнце». (Это, само собой разумеется, солнечное затмение, которое указано в астрономическом календаре.) Ужас пигмеев, когда солнце скрывается. Симба, который, несмотря на раны, разыскал своего хозяина, яростно нападает на пигмеев, приводя их в замешательство!

-- Герой и Симба скрываются.

ВСЕГО страниц в шестой главе: 15.

Глава 7

-- Герой и Симба без малейшего труда уничтожают немногочисленных пигмеев, которые остались в Римском Каструме, чтобы охранять пленницу. Триумфальное освобождение принцессы.

-- Пережитые события укрепили ВЕРУ героя в Бога. Принцесса испытывает разочарование, когда ее возлюбленный отказывается жениться на ней (приведите какие-нибудь убедительные доводы, какие хотите, но свадьбы быть НЕ должно. Черномазые не выходят замуж за англичан. Несчастливая любовь гораздо выгоднее в литературном отношении, ВСЕГДА ПОМНИТЕ ОБ ЭТОМ). Принцесса банту, Симба и наш герой возвращаются в Англию. Кроме того, он увозит с собой одного особенно мелкого пигмея, настоящего пигмей-карлика, в качестве научного экспоната.

-- Принцесса банту очень счастлива в монастыре. Лев Симба и пигмей-карлик очень счастливы в зоо-

Санчес Пиньоль А.

С 18 Пандора в Конго : роман / Альберт Санчес Пиньоль ; пер. с каталан. Н. Авровой-Раабен. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 512 с. — (Большой роман).

ISBN 978-5-389-30381-2

1914 год, Лондон. Некто Маркус Гарвей сидит в тюрьме за двойное убийство братьев Крейвер, английских аристократов, у которых находился в услужении. Вместе они отправились на поиски несметных сокровищ Конго, но из Африки вернулся только Маркус — с двумя гигантскими алмазами и жуткой историей о том, что таится в глубинах сельвы под землей и грозит пожрать весь мир.

Томми Томсон, начинающий литератор и очень невезучий литературный негр, мечтает сочинить роман и миглом соглашается, когда адвокат Маркуса предлагает написать книгу о том, что случилось с его подзащитным в Африке. Как погибли братья Крейвер? Какие зверства скрывает сельва? Возможна ли любовь посреди беспросветного ужаса? День за днем Томми Томсон посещает тюрьму, слушает Маркуса и пытается распутать вдохновенную повесть о зловещих событиях, которые выпали англичанам в сердце африканской тьмы.

Альберт Санчес Пиньоль — ученый-антрополог, одна из крупнейших и наиболее самобытных звезд каталанской литературы. Он творец удивительных миров, в которых перемешивается реальное и фантастическое, а человек снова и снова сталкивается с Иными в лучших традициях Лавкрафта, Конрада и Стивенсона. «Пандора в Конго» — его второй роман, блестящий пастиш, глубокое переосмысление жанра приключенческой литературы в духе Эдгара Райса Берроуза, Хаггарда и Буссенара и пародия на нее, притча о силе воображения и поисках истины, наглядное напоминание о том, что в любой хорошей истории истина неуловима и все не то, чем кажется.

Перевод публикуется в новой редакции.

УДК 821.134.2
ББК 84(4Исп)-44

АЛЬБЕРТ САНЧЕС ПИНЬОЛЬ

ПАНДОРА В КОНГО

Редактор Анастасия Грызунова
Художественный редактор Вадим Пожидаев-мл.
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Алины Леонтьевой
Корректоры Светлана Федорова, Юлия Теплова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 28.08.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 31,36. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01	Тел. (495) 933-76-01
Факс (495) 933-76-19	Факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-3RM-39543-01-R